

"Новое Русское Слово"

Jan. 20, 1966

Tel. COlumbus 5 - 5500

3

В МУЗЕЕ ИМ. РЕРИХА

В музей имени Рериха поступило еще одиннадцать исключительно ценных работ Николая Константиновича Рериха, написанных им с 1924 по 1929 год. Специальный показ этих работ начался 16 января и будет длиться до 20 марта.

Из них едва ли не самая лучшая — «Капли жизни». Она принадлежит к тем произведениям, которые не только украшают имя Рериха, но и войдут в золотой фонд русской живописи.

Романтическая фигура одинокой женщины, упорно стремящейся к таинственному, загадочному, непознанному, неизвестному, проходит сквозь все творчество Рериха. В работах относительно раннего Рериха мы видим эту фигуру в различных вариантах чудесной картины «За морями земли великие». Затем этот образ привлекает нас в картинах, навеянных финским фольклором. И вот теперь «Капли жизни», где этот мотив приобрел углубленную одухотворенность.

А как изображен играющий на старинной флейте Кришна под фруктовыми деревьями в цвету?!

У Николая Рериха есть работы, в которых реальное естественное и свободно срастается с леген-

дарным, потусторонним, мистическим. Тем самым художник, ставши религиозным мыслителем, утверждает и крепит веру в естественность нездешнего. Это подтверждают также из 11 картин Николая Рериха, попавших теперь в здешний музей, — как «Жемчуга исканий», «Весть от орла» и особенно та картина, на которой изображено мистическое братство в недрах Гималайских гор.

Но Рерих в своем творчестве не только фантаст и мистик. Он также путешественник, этнограф, археолог, геолог и ботаник. При этом он обладает редким даром поэтизации каждой из этих отраслей знания. Мало кто так способен превратить научное открытие в художественную правду искусства.

Вот почему те одиннадцать работ, которыми сейчас обогатился нью-йоркский музей имени Рериха, дополняют и углубляют наши представления об этом большом художнике.

К сказанному следует добавить, что одним из объектов творческого внимания Рериха на этих одиннадцати работах оказались горные вершины.

Вяч. Завалишин

Прямая линия

Мы говорили и шутили, буд то Худяковой не было рядом. Этот способ шутить мы принесли с безжалостной университетской скамьи, и он прижился. Мы говорили о Худяковой в третьем лице, рассуждали. Беспокоились очень. А она только успевала переводить взгляд с одного лица на другое. Потом я тихо и проникновенно спросил ее:

— Хотите, я буду вам напоминать, чтобы вы не забывали о задачах? Каждое утро?

И среди хохота самый настоящий испуг появился в ее добрых глазах, и уже на другой день она столь же пылко не влюбила меня, сколь восторженно принимала раньше. До этого она нянчилась со мной больше всех. Радовалась при моем появлении, говорила, что я похож на ее большого сына, и очень по-

знал, что сказать: засмеют ведь. Я ютхотил к своему «рейнметаллу» и слышал, как Петр Якклич говорил:

«Еще хлебнешь, Володя!»

Потом, в треске «рейна», я уже ничего не слышал. Я старался помалкивать. Уж и без того лысый майор частенько подтрунивал надо мной и Зорич говорила, что я хитер, себе на уме, и еще много-много такого. Даже смешно. В детстве они бы мне этим польстили.

Помню, в то голодное военное время я, первоклассник... да, так и было... я нарвал тогда на пригорках дикого чесноку. Я нарвал его очень много, целую охапку, и мне тут же захотелось его съесть. Но где же достать хлеба?.. Я лег на землю и глядел на ослепительно зеленые пригорки. Они были для меня горами.

"Novoye Russkoye Slovo"

Jan. 20, 1966

Tel. COlumbus 5 - 5500

3

В МУЗЕЕ ИМ. РЕРИХА

В музей имени Рериха поступило еще одиннадцать исключительно ценных работ Николая Константиновича Рериха, написанных им с 1924 по 1929 год. Специальный показ этих работ начался 16 января и будет длиться до 20 марта.

Из них едва ли не самая лучшая — «Капли жизни». Она принадлежит к тем произведениям, которые не только украшают имя Рериха, но и войдут в золотой фонд русской живописи.

Романтическая фигура одинокой женщины, упорно стремящейся к таинственному, загадочному, непознанному, неизвестному, проходит сквозь все творчество Рериха. В работах относительно раннего Рериха мы видим эту фигуру в различных вариантах чудесной картины «За морями земли великие». Затем этот образ привлекает нас в картинах, навеянных финским фольклором. И вот теперь «Капли жизни», где этот мотив приобрел углубленную одухотворенность.

А как изображен играющий на старинной флейте Кришна под фруктовыми деревьями в цвету?!

У Николая Рериха есть работы, в которых реальное естественное и свободно срастается с леген-

дарным, потусторонним, мистическим. Тем самым художник, ставши религиозным мыслителем, утверждает и крепит веру в естественность нездешнего. Это подтверждают такие из 11 картин Николая Рериха, попавших теперь в здешний музей, — как «Жемчуга исканий», «Весть от орла» и особенно та картина, на которой изображено мистическое братство в недрах Гималайских гор.

Но Рерих в своем творчестве не только фантаст и мистик. Он также путешественник, этнограф, археолог, геолог и ботаник. При этом он обладает редким даром поэтизации каждой из этих отраслей знания. Мало кто так способен претворить научное открытие в художественную правду искусства.

Вот почему те одиннадцать работ, которыми сейчас обогатился ньюйоркский музей имени Рериха, дополняют и углубляют наши представления об этом большом художнике.

К сказанному следует добавить, что одним из объектов творческого внимания Рериха на этих одиннадцати работах оказались горные вершины.

Вяч. Завалишин

Прямая линия

Мы говорили и шутили, будто Худяковой не было рядом. Этот способ шутить мы принесли с безжалостной университетской скамьи, и он прижился. Мы говорили о Худяковой в третьем лице, рассуждали. Беспokoились очень. А она только успевала переводить взгляд с одного лица на другое. Потом я тихо и проникновенно спросил ее:

— Хотите, я буду вам напоминать, чтобы вы не забывали о задачах? Каждое утро?

И среди хохота самый настоящий испуг появился в ее добрых глазах, и уже на другой день она столь же пылко не влюбила меня, сколь восторженно принимала раньше. До этого она нянчилась со мной больше всех. Радовалась при моем появлении, говорила, что я похож на ее больного сына, и очень любила.

Знал, что сказать: засмеют ведь. Я отходил к своему «рейметаллу» и слышал, как Петр Якклич говорил:

«Еще хлебнешь, Володя!»

Потом, в треске «рейна», я уже ничего не слышал. Я старался помалкивать. Уж и без того лысый майор частенько подтрунивал надо мной и Зорич говорила, что я хитер, себе на уме, и еще много-много такого. Даже смешно. В детстве они бы мне этим польстили.

Помню, в то голодное военное время я, первокурсник... да, так и было... я нарвал тогда на пригорках дикого чеснока. Я нарвал его очень много, целую охапку, и мне тут же захотелось его съесть. Но где же достать хлеба?.. Я лег на землю и глядел на ослепительно зеленые пригорки. Они были для меня горами.